

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-2019

Тип статьи: **научная**

Получено 12.08.2021   Одобрено 17.09.2021   Опубликовано 03.12.2021

Для цитирования: *Кривенко Н.В.* Тенденции развития экономики и аспекты реформирования здравоохранения в России в условиях пандемии COVID-2019 // *Уровень жизни населения регионов России.* 2021. Том 17. №4. С. 503–513. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.4.7

Н.В. КРИВЕНКО¹

¹ Институт экономики УрО РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29).

Аннотация

Статья направлена на исследование состояния российской экономики и системы здравоохранения до и после пандемии COVID-2019, выявление основных тенденций в экономике и здравоохранении, независимо от пандемии, а также её влияния на социально-экономическое развитие страны. Отмечается взаимосвязь и взаимовлияние уровней развития экономики и здравоохранения страны. Представлен анализ состояния экономики и системы здравоохранения в России за 2017–2019 годы, выявлены проблемы и достижения в допандемийный период. Пандемия COVID-2019 рассмотрена не только с точки зрения медицинского проявления, но в качестве мощного спускового механизма, спровоцировавшего масштабные социально-экономические изменения в мире, как точка бифуркации в мировом развитии, требующая от государств объективной оценки состояния экономики и здравоохранения, пересмотра действующей системы координат, выхода из состояния неопределённости и выбора перспективных направлений социально-экономического развития. Межстрановой анализ реагирования различных систем здравоохранения на пандемию COVID-19 показал преимущества стран с централизованным управлением, финансированием здравоохранения, имеющим в подчинении санитарно-эпидемиологическую службу. Наряду с достижениями России в борьбе с COVID-19 отмечаются имеющиеся специфические проблемы отечественной системы здравоохранения, негативно сказавшиеся на готовности к пандемии. Проанализированы последствия пандемии COVID-2019 для социально-экономического состояния стран на мировом уровне. Представлено изменение социально-экономических показателей в России в 2020 году по сравнению с 2019 годом в результате последствий пандемии COVID-2019. Основными результатами исследования являются выявление основных тенденций развития экономики и системы здравоохранения в России в условиях непрекращающейся пандемии COVID-2019, определение направлений реформирования отечественного здравоохранения, траекторий повышения уровня социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: пандемия COVID-2019, межстрановой анализ, российская экономика, система здравоохранения, последствия, тенденции, социально-экономическое развитие

Введение

Объект. Экономика и здравоохранение России.

Предмет. Состояние экономики и системы здравоохранения в России в условиях пандемии COVID-2019.

Цель. Выявление тенденций развития экономики и системы здравоохранения в России в условиях пандемии.

Гипотеза исследования заключается в целесообразности переоценки сложившихся подходов к экономической, социальной, здравоохранительной политике, выявления влияния непосредственно пандемии COVID-2019 на социально-экономическое развитие страны, а также имеющихся проблем, независимо от пандемии, определения причин и следствий достигнутых результатов в этих процессах.

Исследованию проблем влияния и последствий пандемии COVID-2019 на социально-экономические процессы посвящены работы как зарубежных исследователей: [17], [18], [19:577–580], [20:2137–2138], [22:665–670], [23], [25:116–129] и др., так и отечественных: [2:5–16], [5:7–30], [7:75], [8:191–194], [9:7–18], [10:79], [12:3–12], [16:84–107] и др.

Влияние эпидемий на развитие экономики можно проследить на следующем историческом примере. Согласно биологической теории, главны-

ми последствиями эпидемии чумы в 1347–1351 гг. стали: скачок инфляции (в Англии зерно за четыре года подорожало на 150 %, во Франции – на 300 %), рост стоимости рабочей силы, кризис феодальной экономики, и в конечном итоге – зарождение капитализма [10: 79]. Чубарова Т.В., Шарова М.А. представили классификацию факторов, влияющих на распространение пандемии, в том числе социально-экономические, государственная политика и др. [16: 84–107].

В работе [12: 3–12] рассматриваются результаты мер антикризисной поддержки в России в сравнении с другими странами, выявлены противоречия применительно к сохранению здоровья людей и «здоровья» экономики в условиях самоизоляции и других карантинных мер [2: 5–16], [9: 7–18], [7: 75]. С помощью аппарата теории игр Калинин А.М. и др. [5: 7–30] представили стратегии поведения государства в ситуации эпидемии.

Выявлено, что пандемия COVID-2019 имеет не только медицинское содержание, но и является триггером, провоцирующим масштабные социально-экономические изменения, обозначает точку бифуркации в мировом развитии, что требует от государств объективной оценки состояния экономики и здравоохранения, пересмо-

тра действующей системы координат, выхода из состояния неопределенности и выбора направлений более высокого уровня развития.

Целесообразно провести исследования по данной проблематике на российском уровне.

Анализ социально-экономического состояния России до и во время пандемии COVID-2019

В процессе исследования использовались статистический, системный, сравнительный, межстрановой анализ.

Анализ социально-экономических показателей страны за период 2017–2019 гг. показывает следующее (таблица 1).

Инвестиции в основной капитал за этот период увеличились на 120%. Объем отгруженных товаров увеличился по разделу «Добыча полезных ископаемых» – на 132%, по разделу «Обрабатывающие производства» – на 123%, что свидетельствует о сохранении сырьевой направленности экономики.

Оборот розничной торговли в 2019 году увеличился по сравнению с 2017 годом на 113%.

Дефицит консолидированного бюджета в 2017 году сменился на профицит в последующие годы, что является положительной тенденцией. Однако в 2019 году по сравнению с 2018 годом происходит снижение профицита на 30%. Следует отметить увеличение за этот период сальдированного финансового результата на 184%.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели развития России за 2017–2019 гг.

Table 1

The Main Socioeconomic Indicators of the Development of Russia for 2017–2019

Показатели	2017	2018	2019	Динамика 2019/2017
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	16027302	17782012	19318812	120 %
Объем отгруженных товаров собственного производства, млрд руб., в том числе	-	-	-	-
добыча полезных ископаемых	13916	18194	18324	132 %
обрабатывающие производства	38712	44600	47436	123 %
Оборот розничной торговли, млн руб.	29745536	31579372	33624303	113 %
Профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета, млн руб.	-1349074	3035641	2115344	2019/2017 – изменение дефицита на профицит; 2019/2018 – снижение профицита на 30 %
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике, млн руб.	9036848	12400336	16632502	184 %
Внешнеторговый оборот, млрд долл. США	591,3	692,8	674,5	2019/2017 – 114 % 2019/2018 – 97 %
в том числе:	-	-	-	-
экспорт	352,9	443,9	419,9	2019/2017 – 119 % 2019/2018 – 95 %
импорт	238,4	248,9	254,6	2019/2017 – 107 % 2019/2018 – 102 %
Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентном отношении к ВВП, %	1,11	1,0	1,03	93 %
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте	21,8	21,3	21,8	100 %
Научно-исследовательские организации	1577	1574	1618	102,5 %
Конструкторские организации	273	254	255	93,4 %
Проектные и проектно-испытательские организации	23	20	11	48 %
Опытные заводы	63	49	44	70 %

Продолжение таблицы 1

Показатели	2017	2018	2019	Динамика 2019/2017
Количество исследователей на миллион жителей	2795,6	2764,5	2730,3	97,6 %
Численность населения (на конец года), млн человек	146,9	146,8	146,7	99,8 %
Естественный прирост, убыль (-) населения, тыс. человек	-135,8	-224,6	-317,2	Рост убыли в 2,3 раза

Источник: Российский Статистический Ежегодник 2020. URL: https:gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm (дата обращения 06.08.2021).

Внешнеторговый оборот вырос на 114% по сравнению с 2017 годом, но составил 97% по отношению к 2018 году, его структура характеризуется понижательной динамикой экспорта и повышательной динамикой импорта, что свидетельствует об имеющихся проблемах в области импортозамещения.

Эффективность политики импортозамещения во многом зависит от уровня инновационного развития страны, которое характеризуется в динамике следующими показателями: снижением расходов в ВВП на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, как следствие – незначительная доля продукции высокотехнологичных наукоёмких отраслей в валовом внутреннем продукте (21,8% в 2019 году). К положительным тенденциям следует отнести рост научно-исследовательских организаций на

102,5%, к отрицательным: сокращение числа конструкторских, проектных и проектно-исследовательских организаций, опытных заводов, а также количества исследователей.

За 2017–2019 гг. отмечается рост убыли населения в 2,3 раза.

Негативные демографические тенденции требуют анализа состояния российской сферы здравоохранения за данный период (таблица 2).

Несмотря на небольшой рост затрат ВВП на здравоохранение за 2017–2019 гг., не достигнуты рекомендации ВОЗ по финансированию отрасли – не менее 5–7% ВВП. Следует отметить, что износ основных фондов в отрасли составляет в динамике свыше 50%.

Анализ показывает в динамике за период с 2017 по 2019 гг. небольшое снижение числа коек, в том числе инфекционных, что происходило на

Таблица 2

Основные показатели состояния российской системы здравоохранения за 2017–2019 гг.

Table 2

Main Indicators of the State of the Russian Health Care System for 2017–2019

Показатели	2017	2018	2019	Динамика 2019/2017
% ВВП на здравоохранение	3,1	3,2	3,5	113 %
Износ основных фондов	53 %	52,7 %	52,9 %	99,9 %
Число больничных организаций, тыс.	5,3	5,3	5,1	96,2 %
Число больничных коек, тыс.	1182,7	1172,8	1173,6	99,2 %
в т.ч. инфекционных коек	59,9	59,3	58,5	97,6 %
Численность врачей, тыс.чел.	697,1	703,7	714,6	102,5 %
Заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс.	114382	114841	114512	100,1 %
из них: некоторые инфекционные и паразитарные болезни, тыс.	4012	3971	3902	97,2 %
Летальность	1,8	1,9	2,0	111 %

Источник: Российский статистический ежегодник 2020. URL: https:rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf/ (дата обращения: 07.08.2021).

фоне снижения заболеваемости инфекционными болезнями. Численность врачей незначительно увеличилась. Однако продолжает оставаться дефицит медицинских кадров по таким специальностям, как инфекционисты, клинические вирусологи, иммунологи [6: 198]. Оптимизация отрасли, приведшая к сокращению коек, привела к снижению доступности медицинской помощи в условиях стационаров, особенно в сельской местности и росту летальности на 11 %.

В годы модернизации и преобразований в здравоохранении основное внимание уделялось развитию высокотехнологичной медицинской помощи населению, тогда как на фоне снижения числа инфекционных заболеваний данная служба была оптимизирована. Это привело к тому, что в условиях пандемии в 2020 году в стране не было запаса инфекционных коек, потребовалось срочное развертывание дополнительных коек, перепрофилирование стационаров, строительство новых больниц.

В условиях финансирования в системе ОМС по рыночному принципу при недостаточном количестве пациентов (как например, в инфекционной службе при отсутствии эпидемии или в сельской местности), в медицинской организации формируется дефицит средств, что приводит к сокращению медицинского персонала, стационарных коек и экономически невыгодных больниц [13: 20-26].

В целом следует отметить факторы неопределённости развития российского здравоохранения, начиная с рыночных преобразований в 90-е годы и перехода на страховую модель, что сопровождалось распадом вертикальной структуры с макро- до мезо- и микроуровня, по сегодняшний день. Проблемы отечественного здравоохранения носят системный характер: дефицит финансирования; значительные региональные различия в ресурсном обеспечении и доступности медицинской помощи; несоответствие утверждённых порядков и стандартов медицинских услуг в системе ОМС их финансовому наполнению, неэффективное расходование ресурсов и т.д.

Зарубежные исследователи [18] на основании Глобального индекса безопасности здравоохранения (2019 Global Health Security Index – GHS Index) отмечают плохую готовность систем здравоохранения в 195 странах к глобальным угрозам: средняя оценка составила 40,2 балла из 100 возможных, причём даже в развитых странах она достигла только 51,9 балла, Россия набрала 44,3 балла (63 место)¹.

Межстрановой анализ реагирования различных систем здравоохранения на пандемию COVID-19 на примере Белоруссии, Великобрита-

нии, Германии, Испании, Италии, Канады, Китая, Норвегии, Польши, США, Российской Федерации, Тайваня, Швеции и Южной Кореи показывает следующее [14: 121-142]. В Белоруссии, России и Тайване самые низкие показатели летальности от COVID-19. В то же время с точки зрения рассмотрения готовности стран к отражению пандемии, оценка демографических и экономических факторов выявила в России по сравнению с другими странами: самую низкую ожидаемую продолжительность жизни; на 30 % ниже ВВП на душу населения; доля государственных расходов на здравоохранение в ВВП ниже, чем во всех рассматриваемых странах, кроме Китая [14: 121-142]. Несмотря на высокую обеспеченность стационарными койками и практикующими врачами по сравнению с другими странами, необходимо учитывать низкую плотность и худшее состояние здоровья населения в России, что требует значительно больших мощностей в системе здравоохранения [14: 121-142]. Анализ показал, что для стран, которые показали успехи в борьбе с эпидемией (Китай, Норвегия, Тайвань и Южная Корея) характерны централизованное управление здравоохранением и его финансированием, в ведомстве министерств здравоохранения находятся также вопросы санитарно-эпидемиологического надзора [14: 121-142].

В нашей стране были предприняты все необходимые меры государственной поддержки в борьбе с эпидемией в 2020 году, что позволило России избежать катастрофических последствий пандемии как в сфере здравоохранения, так и в экономике. Весной 2020 года были оперативно развернуты 100 тыс. коек для лечения пациентов с COVID-19, Россия занимает 2-е место в мире по числу проведённых тестов, мы лидируем в создании самой эффективной вакцины. Однако выявились проблемы децентрализации управления здравоохранением, что особенно сильно проявилась на региональном уровне.

Повышение уровня развития российского здравоохранения осуществляется в рамках координации усилий уже действующих проектов, однако необходимо рассматривать последствия пандемии COVID-19 с корректировкой сроков достижения поставленных целей, уточнением основных и дополнительных целевых показателей с учетом реальных тенденций их изменения в 2018–2020 гг. [3: 38-21].

По предварительным оценкам ожидаемая продолжительность жизни в России по итогам 2020 года снизилась до 71,1 года против 73,3 года в 2019-м.²

¹ 2019 Global Health Security Index // GHS Index. URL: www.ghsindex.org (дата обращения 15.09.2021).

² Ожидаемая продолжительность жизни в России в пандемию снизилась на 2 года. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 07.08.2021).

Эффективное и устойчивое социально-экономическое развитие страны зависит от успешного функционирования и производственной, и социальной сферы, в том числе её важнейшей отрасли – здравоохранения. Особенно наглядно эта взаимосвязь проявилась на фоне пандемии COVID-2019.

Экономический советник и директор Исследовательского департамента Международного валютного фонда (МВФ) Гопинат Г. отмечает³: «Беспрецедентные меры экономической политики уже предотвратили гораздо худшие последствия – глубокий спад в прошлом году мог бы оказаться как минимум примерно в три раза более сильным, если бы не оперативное принятие мер во всем мире – 16 трлн долл. США, что составляет 19% мирового валового внутреннего продукта. Следует отметить неравномерность данных процессов: расходящиеся траектории восстано-

ления, скорее всего, приведут к значительно более широкому разрыву по уровню жизни между развивающимися и остальными странами, чем ожидалось до пандемии. Совокупные потери дохода на душу населения в 2020–2022 годах относительно прогнозов до COVID в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (кроме Китая) соответствуют 20% ВВП на душу населения за 2019 год, а в странах с развитой экономикой эти потери, как ожидается, будут относительно меньше – 11%. Это нивелирует успехи, достигнутые в сокращении бедности. Для избежания неоднородных результатов потребуется, прежде всего, повсеместное преодоление кризиса в сфере здравоохранения».

Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) предложило оценку прямых демографических эффектов пандемии на российский ВВП: по его расчётам, дополнительная смерт-

Таблица 3

**Социально-экономические показатели последствий пандемии COVID-2019
в 2020 году в России**

Table 3

**Socioeconomic Indicators of the Consequences of the COVID-2019 Pandemic
in 2020 in Russia**

Показатели	2019	2020
Изменение ВВП	1,3%	-3,1%
Добыча полезных ископаемых, в т.ч.:	3,4%	-6,9%
- добыча нефти и газа;		
- добыча металлических руд	2,1%	-8,1%
Инвестиции в основной капитал	2,1%	-1,4%
Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	2,0%	-2,7%
Изменение показателей промышленного производства	3,4%	-2,6%
Выпуск продукции обрабатывающих производств	3,6%	0,6%
Изменение показателей сельскохозяйственного производства	4,3%	1,5%
Объём строительных работ	2,1%	0,1%
Динамика потребительских цен	-	4,9%
Динамика розничной торговли	1,9%	-4,1%
Динамика внешней торговли	-2,6%	-15,3%
Динамика платных услуг населению	0,5%	-17,3%
Рост безработицы	-	5,9%
Изменение реальных располагаемых денежных доходов населения	1%	-3,5%

Источник: [15: 98-103].

³ Гопинат Г. Преодоление неравномерного восстановления экономики / Международный валютный фонд, 2021: URL:file:C:/Users/User/Downloads/foreword.pdf (дата обращения 08.08.2021).

ность в 2020–2021 годах и потери рабочих дней в результате временной нетрудоспособности больных коронавирусом снизят уровень реального ВВП России 2021 года на 0,2–0,9%⁴.

В таблице 3 представлены показатели последствий пандемии COVID-2019 в 2020 году в России. В России произошло сокращение ВВП на 3,1% по сравнению с почти 5%-ным падением ВВП в среднем по странам G20. Такому результату способствовали не только наращивание бюджетных расходов, но и их структура – особое внимание было уделено социально уязвимым категориям населения (семьям с детьми, гражданам, потерявшим работу, и др.), а также бизнесу, в том числе малому и среднему бизнесу [12: 10-11].

В 2020 году также был реализован фискально нейтральный налоговый маневр, предполагающий снижение налоговой нагрузки на малый и средний бизнес [12: 10-11].

Особенно сильно пандемия сказалась на потреблении нефтепродуктов: цена на нефть в апреле 2020 года упала практически втрое по сравнению с началом года. В результате заключения соглашения ОПЕК+ цена на нефть выросла, но в рамках этого соглашения был резко сокращён объём добычи. Сокращение валового выпуска нефтегазового сектора почти вдвое увеличило спад российского ВВП, а потери бюджета от падения нефтегазовых доходов по сравнению с запланированным уровнем превысили 2,2 трлн рублей [12: 4].

Ограничительные меры, предпринятые государством по отношению к бизнесу и гражданам, внесли свой вклад в снижение экономических показателей: в 2020 году по сравнению с 2019 годом произошло снижение инвестиций в основной капитал, выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, показателей розничной и внешней торговли.

Среди отраслей обрабатывающих производств наблюдался прирост продукции, направленной на противодействие пандемии: производство лекарственных средств (на 23,2%), текстильных изделий (на 8,9%), химической продукции (на 7,2%) и пищевых продуктов (на 3,6%), а также небольшой прирост в строительстве и сельском хозяйстве.

Глобальные последствия пандемии COVID-2019 на экономику страны заключаются в следующих возможных сценариях: частичное разрушение внешнеэкономических партнерских взаимоотношений государства с другими странами; снижение доходов в бюджет из-за нефтяных шоков, усиление оттока капитала из России и др.

⁴ Аналитики оценили влияние «демографического следа» пандемии на экономику. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 07.08.2021).

К последствиям ограничительных мер относятся: снижение предпринимательской и инвестиционной активности бизнеса, снижение доходов и покупательской способности населения, рост безработицы и др. [8: 191-194].

Несмотря на предпринятые Правительством РФ меры по поддержке граждан и бизнеса (стоимость антикризисной поддержки в 2020 году оценивается более чем в 4,5% ВВП) [12: 4], отмечается рост потребительских цен, сокращение платных услуг, рост безработицы, как следствие – снижение реальных располагаемых денежных доходов населения.

Убыль населения в 2020 году составила 689 тыс. человек – в 2 раза выше, чем в 2019 году. Смертность в 2020 году выросла на 324 тыс., или на 18%, что превысило уровень 1993 года и голодного 1947 года. В структуре смертности доля смертей от коронавируса – только 104 тыс. (32%), остальные 220 тыс. смертей (68%) – вызваны иными причинами⁵. Рост смертности в 2020 году обусловлен не только стрессом от самоизоляции и спровоцированными им заболеваниями, но и переносом планового лечения части больных из-за недостаточности ресурсов в системе здравоохранения во время пандемии: коек, врачей, необходимого медицинского оборудования и медикаментов.

Проведённые исследования требуют вернуться к точке отсчета – началу 2020 года, проанализировать социально-экономическую ситуацию, до объявления пандемии.

Ряд национальных проектов были профинансированы только на 17–30%, не были эффективно освоены запланированные расходы в размере одного триллиона рублей. В условиях стагнации экономики сохранялось противоречие: с одной стороны – профицит бюджета, с другой – недоинвестирование основного капитала в промышленности [1: 5].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации должна включать следующие дополнительные виды безопасности: технологическая, продовольственная, минерально-сырьевая, биологическая, лекарственная (фармацевтическая) [1:16], что приобретает особую актуальность в условиях непрекращающегося распространения коронавирусной инфекции. Создание эффективной, достаточно обеспеченной ресурсами системы здравоохранения возможно в нашей стране только в условиях модернизации экономики, повышения уровня инноватики, кооперации научно-исследовательского сектора и производства.

⁵ Чернышев Е. Демографические итоги-2020: Россия вернулась в 90-е URL: <https://www.discred.ru/2021/02/11/demograficheskie-itogi-2020-rossiya-vernulas-v-90-e/> (дата обращения 09.08.2021).

Результаты исследования

Проведённые исследования позволили выявить основные тенденции развития экономики и системы здравоохранения в России в условиях непрекращающейся пандемии COVID-2019 (таблица 4).

Выявленные тенденции показали, что независимо от пандемии COVID-2019 для российской экономики характерны:

- экспортно-сырьевая направленность, уязвимость которой особенно ярко проявилась в 2020 году в условиях нефтяных шоков;
- низкий уровень инноватики;
- недостаточное развитие импортозамещения и др.

Непосредственное влияние пандемии COVID-2019 сказалось на экономике в условиях ограничительных мер, что привело к закономер-

Таблица 4

Основные тенденции развития экономики и системы здравоохранения в России в условиях пандемии COVID-2019

Table 4

The Main Trends in the Development of the Economy and Health Care System in Russia in the Context of the COVID-2019 Pandemic

Основные тенденции развития российской экономики	Основные тенденции развития российской системы здравоохранения
Негативные тенденции	Негативные тенденции
Экспортно-сырьевая направленность экономики	Недостаточный уровень финансирования отрасли (ниже 5–7% ВВП, рекомендованных ВОЗ)
Недостаточный уровень импортозамещения в условиях экономических санкций	Высокий (свыше 50%) износ основных фондов в здравоохранении
Сокращение финансирования научно-технической сферы	Недостаточный уровень ресурсного обеспечения отрасли
Низкий уровень инновационной активности организаций в 2019 году – 9,1% *	Низкий уровень инновационной активности организаций в сфере здравоохранения и социальных услуг в 2019 году – 5,3% *
Неразвитость институциональной среды для интеграции науки, междисциплинарных исследований и производства по разработке и внедрению отечественной инновационной продукции	Проблемы соответствия имеющихся мощностей в здравоохранении потребностям населения в обеспечении необходимыми объёмами медицинской помощи
Дефицит инженеров, технологов, конструкторов	Дефицит медицинских кадров
Благоприятные тенденции	Благоприятные тенденции
Важнейшим преимуществом для России на мировом уровне является обладание богатейшими ресурсами.	Сохранение высокого уровня российской санитарно-эпидемиологической службы способствовало быстрой адаптации российской системы здравоохранения для борьбы с коронавирусной инфекцией.
ИЧР России за 2020 год составляет 0,824, что соответствует группе стран с очень высоким индексом человеческого развития.**	Наличие высокого потенциала российской медицинской науки, позволившего создать самую эффективную в мире вакцину от COVID-2019.
Сохранение высокого уровня фундаментальной науки, научного потенциала, технического образования.	Возможности активного внедрения инноваций, высокотехнологичных методов лечения, телемедицины, цифровизации, доказательной и персонализированной медицины.
Достигнуты успехи в применении инноваций, создании уникальной продукции в стратегически важных отраслях.	Высокий профессионализм и героическое отношение к работе российских медиков

Источник: составлено автором.

* Наука и инновации // Российский статистический ежегодник, 2020, с. 508.

** Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития на 2020 год. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-i-pokazateli-indeksa-chelovecheskogo-razvitiya-stran-mira.html> (дата обращения: 10.08.2021).

ному падению объёмов производства и услуг населению, розничной и внешней торговли, ухудшению показателей качества жизни.

В то же время высокий индекс человеческого развития России⁶, комплексно учитывающий здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни, наличие высокого научного, образовательного потенциала человеческого капитала России, государственные меры, направленные на стабилизацию экономической ситуации и повышение научно-технологического уровня страны, позволяют прогнозировать возможные положительные изменения.

Тенденции в сфере российского здравоохранения свидетельствуют о снижении ресурсного обеспечения отрасли и её оптимизации в условиях ухудшения геополитической обстановки и экономической ситуации в России в последние годы. Независимо от пандемии COVID-2019 это приводит к снижению доступности населения в получении медицинской помощи, что является серьёзной проблемой в условиях старения и сокращения населения.

Во время пандемии ситуация усугубилась увеличением убыли населения, ростом смертности не только от коронавируса, но и в результате «отложенной» плановой, а иногда и экстренной медицинской помощи из-за перепрофилирования, закрытия больниц и поликлиник.

Взаимовлияние тенденций развития экономики и системы здравоохранения в России в условиях пандемии COVID-2019 заключается, с одной стороны, в проецировании уровня развития экономики страны на состояние обеспечения отрасли; с другой стороны – от уровня развития и эффективности отечественного здравоохранения зависит его вклад в сохранение человеческого потенциала и ВВП страны. Этот «двусторонний» процесс характеризуется как успехами, так и имеющимися проблемами (таблица 4).

В рамках реформирования здравоохранения особое внимание следует обратить на повышение инновационного уровня отрасли.

В рейтинге 2020 года «Глобальный инновационный индекс» (ГИИ, Global Innovation Index) Россия заняла 47-е место, потеряв одну позицию по сравнению с 2019 годом⁷. Очевидна необходимость преодоления отставаний в инновационном развитии страны, оказывающего влияние на все сферы, в том числе на здравоохранение. Необходи-

⁶ Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития на 2020 год. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-i-pokazateli-indeksa-chelovecheskogo-razvitiya-stran-mira.html> (дата обращения: 10.08.2021).

⁷ Cornell University, INSEAD, and WIPO (2020). The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Ithaca, Fontainebleau, and Geneva. URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html> (дата обращения: 10.08.2021).

димо учитывать также междисциплинарный характер инноваций.

Зарубежный опыт внедрения инноваций в здравоохранении показывает широкий диапазон их применения: британская инновационная инициатива – виртуальная опека; междисциплинарные бригады врачей в Швейцарии; новые медицинские технологии; применение биопечати, картирования генов и др. [24].

Научные исследования продемонстрировали целесообразность применения телемедицинских процедур в различных областях медицины, особенно в условиях пандемии COVID-19 [21: 1679-1681]. Необходимо широкое использование цифровых технологий, в том числе дальнейшее прогрессивное развитие в амбулаторных клиниках, достигнутое во время пандемии [26: 459-461]; аддитивных технологий, роботизированной техники, облачных вычислений, цифрового моделирования операций и др. [4: 785-792].

Координационным советом по приоритетным направлениям в рамках реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года рассматриваются результаты фундаментальных исследований разных отраслей наук. В области здравоохранения следует отметить следующие достижения [11: 27-50]: создание в Российском национальном исследовательском медицинском университете им. Н.И. Пирогова (Москва) уникального препарата для лечения аутоиммунных заболеваний с точки зрения достижения медицинских и экономических эффектов; разработка в Национальном медицинском исследовательском центре онкологии им. Н.Н. Блохина (Москва) тест-системы для диагностики и мониторинга эффективности лечения опухолей на основе анализа циркулирующей в крови опухолевой ДНК; разработка в Российском научном центре хирургии им. академика Б.В. Петровского (Москва) и внедрение в клиническую практику новой хирургической технологии в лечении расслоения аорты с помощью гибридного протеза; создание несколько типов высокоэффективных вакцин от коронавируса и др.

Выводы

Проведённые исследования показывают, с одной стороны, негативное влияние COVID-2019 на состояние российской экономики и здравоохранения, с другой – подтверждают авторскую гипотезу о необходимости переоценки сложившихся подходов к экономической, социальной, здравоохранительной политике независимо от пандемии.

Для повышения уровня социально-экономического развития страны требуется изменение структурной политики в промышленности, ори-

ентация экономики на инновационный путь развития, импортозамещение.

Отечественному здравоохранению требуется реформирование не с точки зрения пресловутой «оптимизации», а в направлении увеличения

уровня его финансирования и эффективности; регионального подхода к обеспечению доступности медицинской помощи населению; повышения уровня инновационного развития отрасли.

Список литературы

1. Винслав Ю.Б. Экономика-2021: сохранение фундаментальных проблем, императивность и направления трансформации макроуровневых управленческих моделей // Российский экономический журнал. 2021. №1. С. 3–31. DOI: 10.33983/0130-9757-2021-1-3-31.
2. Дынкин А., Телегина Е. Шок пандемии и посткризисный мир // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 4. №8. С. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-5-16.
3. Елизаров В.В. Проблемы реализации демографической политики на период до 2025 г. // IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Том XIII. Тематическая конференция «Демография и пенсионные системы». 21–25 декабря 2020 года (сборник материалов) / Составители А.Г. Вишневский, Ю.М. Горлин, И.И. Елисеева, М.А. Клупт, В.В. Юмагузин. М., 2020. 114 с.
4. Заикина Г.А. Роботизированные системы в медицине: какими им быть? // Вестник Российской Академии наук. 2018. Том 88. №9. С. 785–792. DOI: 10.31857/S086958730001691-8.
5. Калинин А.М., Засимова Л.С., Колосницына М.Г., Хоркина Н.А. Политика изоляции населения во время пандемии COVID-19: какие стратегии выгодны государству? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №4. С. 7–30.
6. Кривенко Н.В. Пандемия COVID-2019 в фокусе проблем зарубежных и отечественной систем здравоохранения // Сапшинские чтения: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 22 января 2021 г. / отв. ред. А.А. Бурмистрова [и др.]; М-во науки и высшего обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. 350 с.
7. Кузин Д. «Черный дракон» и проблемы управления // Экономические стратегии. 2020. Том 22. №7. С. 70–81. DOI: 10.33917/es-7.173.2020.70-81.
8. Левшукова О.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 191–194. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10255.
9. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. Том 16. №2. С.7-18. DOI: 10.14530/se.2020.2.007-018.
10. Митяев Д.А. «Мертвый хватает живого»: сколько нам стоит застой в общественных науках // Экономические стратегии. 2020. Том 144. №8. С. 72–85. DOI: 10.33917/es-8.174.2020.72-85.
11. Сергеев А.М. О реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших достижениях, полученных российскими учёными в 2019 году // Вестник Российской академии наук. 2021. Том 91. №1. С. 7–52. DOI: 10.31857/S0869587321010084.
12. Силуанов А.Г. Повышение потенциала российской экономики в условиях глобальных посткризисных изменений // Финансы. 2021. №6. С. 3–12.
13. Улумбекова Г.Э. Предложения по реформе здравоохранения РФ после завершения пика пандемии COVID-19 // ОР-ГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2020. Том 6. №2. С. 9–26. DOI: 10.24411/2411-8621-2020-12001.
14. Улумбекова Г., Гиноян А., Петрачков И. Эпидемия COVID-19 и ответ здравоохранения в разных странах // Демографическое обозрение. 2020. Том 7. №2. С. 121–142. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11140.
15. Френкель А., Тихомиров Б., Сергиенко Я., Сурков А. 2020-й – год провальный, но не безнадежный: уроки пандемии // Экономические стратегии. 2021. №2 (176). С. 98–103. DOI: 10.33917/es-2.176.2021.98-103.
16. Чубарова Т.В., Шарова М.А. Государственная политика как фактор, влияющий на развитие пандемии COVID-19: выводы для России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 84–107. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10110.
17. Amat F., Arenas A., Falco-Gimeno A., Munoz J. Pandemics Meet Democracy: Experimental Evidence from the COVID-19 Crisis in Spain // SocArXiv Papers. 2020. April 6. DOI: 10.31235/osf.io/dkusw.
18. Bouckaert G., Galli D., Kuhlmann S., Reiter R., Van Hecke S. European Coronationalism? A Hot Spot Governing a Pandemic Crisis // Public Administration Review. 2020. Vol. 80. №5. P. 765-773. DOI: 10.1111/puar.13242.
19. Forman R., Atun R., McKee M., Mossialos E. 12 Lessons Learned from the Management of the Coronavirus Pandemic // Health Policy. 2020. Vol. 124. №6. P. 577-580. DOI: 10.1016/j.healthpol.2020.05.008.
20. Gostin L.O., Wiley L.F. Governmental Public Health Powers During the COVID-19 Pandemic: Stay-at-home Orders, Business Closures, And Travel Restrictions // JAMA. 2020. Vol. 323. №21. P. 2137-2138. DOI: 10.1001/jama.2020.5460.
21. Hollander J.E., Carr B.G. Virtually Perfect? Telemedicine for Covid – 19 // The New England Journal of Medicine. 2020. №82. P. 1679-1681. DOI: 10.1056/NEJMp2003539.
22. Huang I.Y.F. Fighting Against COVID-19 through Government Initiatives and Collaborative Governance: Taiwan Experience // Public Administration Review. 2020. Vol. 80. №4. P. 665-670. DOI: 10.1111/puar.13239.
23. Shawa R., Kimb Y.-K., Huala J. Governance, Technology and Citizen Behavior in Pandemic: Lessons from COVID-19 in East Asia // Progress in Disaster Science. 2020. Vol. 6. P. 100090. DOI: 10.1016/j.pdisas.2020.100090.
24. Singh V.K. Lillfrank P. Innovations in Healthcare Management. Cost Effective and Sustainable. Productivity Press. 2015. 456 p.
25. Sussman N. Time for Bed(s) Hospital Capacity and Mortality from COVID-19 // COVID Economics. 2020. №11. P. 116–129.
26. Ting D.S.W., Carin L., Dzau V., Wong T.Y. Digital technology and COVID-19 // Nature Medicine. 2020. Vol. 26. №4. P. 458–464. DOI: 10.1038/s41591-020-0824-5.

Сведения об авторе:

Наталья Васильевна Кривенко – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН.

E-mail nvkrivenko@yandex.ru **elibrary author ID** 356479

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-3292-6460>

DOI: 10.19181/isprr.2021.17.4.7

ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS AND ASPECTS OF HEALTHCARE REFORM IN RUSSIA UNDER COVID-2019 PANDEMIC

RAR (Research Article)

Received: 12.08.2021 Accepted: 17.09.2021 Published: 03.12.2021

For citation: Krivenko N.Y. Economic development trends and aspects of healthcare reform in Russia under COVID-2019 pandemic. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No. 4. P. 503–513. DOI: 10.19181/isprr.2021.17.4.7

NATALYA V. KRIVENKO¹

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, Russian Federation, 620014).

Abstract

The article is aimed at studying the state of the Russian economy and health care system before and after the COVID-2019 pandemic, identifying the main trends in the economy and health care, regardless of the pandemic, as well as its impact on the socioeconomic development of the country. The interrelation and mutual influence of the levels of development of the economy and health care of the country is noted. An analysis of the state of the economy and health care system in Russia for 2017–2019 is presented, problems and achievements in the pre-pandemic period are identified. The COVID-2019 pandemic is considered not only from the point of view of a medical manifestation but as a powerful trigger that provoked large-scale socioeconomic changes in the world, as a bifurcation point in world development, requiring states to objectively assess the state of the economy and healthcare, revise the current coordinate system, getting out of the state of uncertainty and choosing promising areas of socioeconomic development. A cross-country analysis of the response of various health systems to the COVID-19 pandemic has shown the advantages of countries with centralized management, health financing, and subordinate sanitary and epidemiological services. Along with the achievements of Russia in the fight against COVID-19, the existing specific problems of the domestic health care system are noted, which negatively affected the preparedness for a pandemic. Analyzed the consequences of the COVID-2019 pandemic for the socio-economic state of countries at the global level. The change in socio-economic indicators in Russia in 2020 compared to 2019 is presented as a result of the consequences of the COVID-2019 pandemic. The main results of the study are to identify the main trends in the development of the economy and the healthcare system in Russia in the context of the ongoing COVID-2019 pandemic, defining the directions of reforming the national healthcare, trajectories of increasing the level of socioeconomic development of the country.

Keywords: COVID-2019 pandemic, cross-country analysis, Russian economy, health care system, consequences, trends, socioeconomic development

References

- Vinslav Y.B. Economy-2021: Preservation of Fundamental Problems, Imperativeness and Directions of Transformation of Macro-Level Management Models. *Russian Economic Journal*. 2021. No. 1. P. 3–31. DOI: 10.33983/0130-9757-2021-1-3-31.
- Dynkin A., Telegina E. Pandemic Shock and the World after Crisis. *World Economy and International Relations*. 2020. Vol. 64. No. 8. P. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-5-16.
- Elizarov V.V. Problems of the implementation of demographic policy for the period up to 2025. *IV Russian Economic Congress «REC-2020». Volume XIII. Thematic conference «Demography and pension systems»*. 21–25 December 2020. Collection of materials compiled by A.G. Vishnevsky, Yu.M. Gorlin, I.I. Eliseeva, M.A. Klupt, V.V. Yumaguzin. Moscow. 2020. 114 p.
- Zaikina G.A. Robotic systems in medicine: what should they be? *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2018. Vol. 88. No. 9. P. 785–792. DOI: 10.31857/S086958730001691-8.
- Kalinin A.M., Zasimova L.S., Kolosnitsyna M.G., Khorkina N.A. Policy of isolation of the population during the COVID-19 pandemic: what strategies are beneficial to the state? *Issues of state and municipal management*. 2020. No. 4. P.7–30.
- Krivenko N.V. The COVID-2019 pandemic in the focus of the problems of foreign and domestic health systems. *Sayapin readings: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. January 22, 2021*. Ed by A.A. Burmistrova [and others]; Ministry of Science and Higher education of R.F., Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Tambov: Publishing House «Derzhavinsky». 2021. 350 p.
- Kuzin D. «Black dragon» and management problems. *Economic strategies*. 2020. Vol. 22. No. 7. P. 70–81. DOI: 10.33917/es-7.173.2020.70-81.
- Levshukova O.A., Matveev A.S., Pozoyan D.P. Possible consequences of the COVID-19 pandemic on the development of the Russian economy. *Natural and humanitarian research*. 2020. No. 29(3). P. 191–194. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10255.
- Minakir P.A. Economics of a pandemic: the Russian way. *Spatial Economics*. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 7–18. DOI: 10.14530/se.2020.2.007-018.
- Mityaev D.A. «The Dead Grabs the Alive»: How Much Stagnation in Social Sciences Cost Us. *Economic strategies*. 2020. Vol. 144. No. 8. P. 72–85. DOI: 10.33917/es-8.174.2020.72-85.
- Sergeev A.M. On the implementation of state scientific and technical policy in the Russian Federation and the most important achievements obtained by Russian scientists in 2019. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2021. Vol. 91. No. 1. P.7–52. DOI: 10.31857/S0869587321010084.
- Siluanov A.G. Increasing the potential of the Russian economy in the context of global post-crisis changes. *Finance*. 2021. No. 6. P. 3–12.
- Ulumbekova G.E. Proposals for health care reform in the Russian Federation after the peak of the COVID-19 pandemic. *Healthcare Management: News. Views. Education. Bulletin of VSHOUZ*. 2020. Vol. 6. No. 2. P.9–26. DOI: 10.24411/2411-8621-2020-12001.
- Ulumbekova G., Ginoyan A., Petrachkov I. The COVID-19 epidemic and the public health response in different countries. *Demographic review*. Vol. 7. No. 2. P. 121–142. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11140.

15. Frenkel A., Tikhomirov B., Sergienko Y., Surkov A. 2020 is a Disastrous Year, but Not Hopeless: Lessons from the Pandemic. *Economic strategies*. 2021. №2 (176). P. 98-103. DOI: 10.33917/es-2.176.2021.98-103.
16. Chubarova T.V., Sharova M.A. Public policy as a factor influencing the development of the COVID-19 pandemic: conclusions for Russia. *Public administration. Electronic bulletin*. 2020. No. 83. P. 84-107. DOI: 10.24411 / 2070-1381-2020-10110.
17. Amat F., Arenas A., Falco-Gimeno A., Munoz J. Pandemics Meet Democracy: Experimental Evidence from the COVID-19 Crisis in Spain. *SocArXiv Papers*. 2020. April 6. DOI: 10.31235/osf.io/dkusw.
18. Bouckaert G., Galli D., Kuhlmann S., Reiter R., Van Hecke S. European Coronationalism? A Hot Spot Governing a Pandemic Crisis. *Public Administration Review*. 2020. Vol. 80. No. 5. P. 765-773. DOI: 10.1111/puar.13242.
19. Forman R., Atun R., McKee M., Mossialos E. 12 Lessons Learned from the Management of the Coronavirus Pandemic. *Health Policy*. 2020. Vol. 124. No. 6. P. 577-580. DOI: 10.1016/j.healthpol.2020.05.008.
20. Gostin L.O., Wiley L.F. Governmental Public Health Powers During the COVID-19 Pandemic: Stay-at-home Orders, Business Closures, And Travel Restrictions. *JAMA*. 2020. Vol. 323. No. 21. P. 2137-2138. DOI: 10.1001/jama.2020.5460.
21. Hollander J.E., Carr B.G. Virtually Perfect? Telemedicine for Covid – 19. *The New England Journal of Medicine*. 2020. No. 82. P. 1679-1681. DOI: 10.1056/NEJMp2003539.
22. Huang I.Y.F. Fighting Against COVID-19 through Government Initiatives and Collaborative Governance: Taiwan Experience. *Public Administration Review*. 2020. Vol. 80. No. 4. P. 665-670. DOI: 10.1111/puar.13239.
23. Shawa R., Kimb Y.-K., Huaa J. Governance, Technology and Citizen Behavior in Pandemic: Lessons from COVID-19 in East Asia. *Progress in Disaster Science*. 2020. Vol. 6. P. 100090. DOI: 10.1016/j.pdisas.2020.100090.
24. Singh V.K. Lillrank P. Innovations in Healthcare Management. Cost Effective and Sustainable. Productivity Press. 2015. 456 p.
25. Sussman N. Time for Bed(s) Hospital Capacity and Mortality from COVID-19. *COVID Economics*. 2020. No. 11. P. 116-129.
26. Ting D.S.W., Carin L., Dzau V., Wong T.Y. Digital technology and COVID-19. *Nature Medicine*. 2020. Vol. 26. No. 4. P. 458-464. DOI: 10.1038/s41591-020-0824-5.

Information about the author:

Natalya V. Krivenko – Doctor of Economics, Leading Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

E-mail nvkrivenko@yandex.ru **elibrary author ID** 356479

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-3292-6460>